

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
**Теоретические и практические аспекты становления КНР как «ответственной
глобальной державы».**

Устьянцева Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: kate_74@mail.ru

Современный мир состоит из ряда центров политических сил, которые непрерывно стремятся расширить свое влияние. Глобальной державой называется могущественное государство с огромным политическим, экономическим, научно-техническим и культурным потенциалом, которое играет значительную роль на международной арене.[1]

Для обладания страной статусом глобальной державы необходимо четыре фактора: военный, научно-технический, экономический и культурный. Обладатель «ответственной власти» должен: действовать в международном сообществе, учитывая мнения других стран, брать на себя определенные международные обязательства, принимать участие в разработке международных правил.[1]

Процесс осознания Китаем своего статуса глобальной державы был длительным и непростым. Первые два десятилетия существования КНР ее международно-политическая деятельность была ограничена. В 1978 году ситуация стала постепенно меняться вместе с проведением в Китае политики модернизации, реформ и открытости.

Пекин провозглашает намерение продвигать международный порядок в более справедливом и рациональном направлении, способствовать его переформированию в многосторонний демократический порядок нового типа [6], при этом пути его создания Китай видит не в войнах и революциях, а в содействии безопасности и развитию мира, в принципах добрососедства и сотрудничества. Однако Китай заявляет, что не будет вмешиваться в международные дела до тех пор, пока его собственные национальные интересы не окажутся под угрозой.[8]

Главным средством для реализации собственных стратегических интересов в Китае считается наращивание совокупной национальной мощи. Эта реальная сила государства зависит от нескольких факторов, однако главное место все же остается за экономикой.[6] Из этого следует установка на ускоренный экономический рост, а основные рычаги для его обеспечения - это рыночные реформы и включение в процессы глобализации.

Экономический, политический и военный потенциал позволяют Китаю использовать во внешней политике различные инструменты - как позитивные, так и негативные. В отношении к США, инструментом воздействия были попытки присутствия КНР на американском рынке ценных бумаг. Китай принял стратегию «выкупания» Америки, чтобы таким образом спровоцировать изменение механизма мировой экономики и интернационализировать китайский юань.[5] Что касается дипломатических методов, Китай сформировал платформу стратегического диалога с Вашингтоном. Америка провозгласила поворот в сторону Азии («pivot to Asia»).[5]

Регион Юго-Восточной Азии традиционно считается территорией влияния Китая. Благодаря многочисленным формам сотрудничества, связь АСЕАН и КНР на сегодняшний день кажется неразрывной.[4]

В некоторых случаях, когда дело касается стратегических интересов, Китай может использовать и негативные военные методы, то есть давление или применение силы. В

Юго-Восточной Азии наиболее конфликтный характер носит спор об архипелаге Спратли и Парасельских островах.

В последнее время Пекин уделяет все большее внимание значению «мягкой силы», ускоряет реструктурирование культуры.[2] Для этой цели повсюду проходят мероприятия, направленные на ознакомление с культурой этой страны, возрастает спрос на изучение китайского языка за рубежом. Институты Конфуция, как символы китайской культуры и языка, уже зарекомендовали себя в нескольких десятках государств мира.[3]

Исходя из существующей теоретической модели «ответственной власти», существует три этапа, через которые проходит государство для развития внешней политики и самоидентификации. Первый этап основывается на соблюдении принципа суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров. На втором этапе страны должны принимать активное участие в международных организациях и соответствовать международным стандартам. На третьем этапе государства вносят свой вклад в обеспечение глобального общего блага, поддержание прав человека.[9]

Статистика показывает, что интерпретация Китая как глобального ответственного государства в целом набирала свою силу последние 30 лет. Что касается первого этапа, с середины 1990-х годов он терял свою популярность в Китае. Несмотря на теоретическую пропаганду КНР, реальные действия страны против гегемонизма, колониализма и антиимпериализма значительно ослабли за последние 20 лет.[7]

Участие Китая в мировых корпоративных делах за последние 30 лет в целом возрастало, однако после 2003 года поддерживается на низком уровне и даже имеет незначительную тенденцию к снижению.[9] Примерно после 2000 года Китай активно высказывается о своей готовности выполнять международные обязательства, выступать за поддержание демократии и прав человека.

Сейчас все еще существует разрыв между международным стандартом ответственной державы и его пониманием в КНР и реальной китайской политикой. Китай имеет все шансы для того, чтобы стать ответственной глобальной державой и движется в этом направлении, однако чтобы иметь этот статус в мировом сообществе, ему придется прилагать больше усилий, добиваться большего прогресса в тех сферах, где страна пока не имеет достаточного развития.

Источники и литература

- 1) Беляков А.В., Матвейчев О.А. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. — М.: Эксмо. 2009. 412 С.
- 2) Бергер Я. М. Китай – глобальная держава XXI века? // Азия и Африка сегодня, 2006. No. 8. С. 1-16.
- 3) Богодухова Е.О., Морозова В.С. «Культурная сила» Китая как потенциальный ресурс его международного влияния // Сборник Восточного центра, 2013. No. 13. С. 58-105.
- 4) Логинова Д.А. Некоторые тенденции в политике КНР в Юго-Восточной Азии на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского Университета, 2011. No. 4. С. 80-95.
- 5) Петрасьяк М. Средства и методы внешней политики Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества, Материалы III международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск, 2013. С. 202-209.

- 6) Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы // М.: ИДВ РАН, 2013. 240 С.
- 7) Chen Zhimin. "International Responsibility and China's Foreign Policy" in China's Shift. Global Strategy of the Rising Power, ed. M. Iida, NIDS Joint Research Series 3 // Tokyo: The National Institute for Defence Studies, 2009. P. 7-28.
- 8) Xia Liping. "China's efforts as a responsible power." Asia-Pacific Security Policy Challenges, 2003. P. 70-78.
- 9) Xiang Gao. China as a "Responsible Power": Altruistic, Ambitious or Ambiguous? International Journal of China Studies, 2013. P. 405-438.